

НОВАЯ МИЛЬЧА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ГИТЛЕРОВСКИЙ ГЕНОЦИД

Е. Ю. Кондратюк

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Г. В. Елизарова

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. Со стороны СССР Великая Отечественная война стала войной освободительной, справедливой. Со стороны же фашистской Германии это была война захватническая.

БССР одна из первых союзных республик подверглась вражескому нашествию и оккупации. К концу августа 1941 г. врагу удалось захватить всю территорию республики. С первых дней оккупации нацисты проводили политику грабежа и массового уничтожения населения Беларуси.

Целью представленной работы является показать античеловеческую сущность нацистского режима на примере моей малой Родины – Мильчи. Деревня Новая Мильча по письменным источникам известна с XVIII в. С 1931 по 1954 г. Новая Мильча – сначала центр Новомильчанского, потом – Мильчанского сельсовета Гомельского района Гомельской области. С 1983 г. находится в составе Железнодорожного района г. Гомеля. Данная работа подготовлена на основе материалов Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), находящихся в Государственном архиве Гомельской области (Фонд 1345. – Оп. 1. – Д. 26), а также опросов местных жителей, испытавших все ужасы оккупации.

20 августа 1941 г. гитлеровцы впервые появились на улицах Мильчи. На заборах и калитках домов были развешены распоряжения немецких властей. Янок Анна Марковна, 1923 г. рождения, вспоминает: «Много жителей сгоняли на работы. Немцы для восстановления железной дороги около Мильчи использовали местных жителей. Очень было страшно, что погонят в Германию, поэтому молодые прятались. Я тоже пряталась на крыше. Немцы ходили по домам, собирали еду и складывали ее в погреб к одной жительницы деревни. Всем, кто работал, немцы давали карточки на хлеб, получали их на три дня, каждая карточка на 200 грамм. Жилось очень, очень плохо» [1].

Грабеж населения стал повседневной реальностью. 22 августа 1941 г. в Мильчу на автомашине приехали 1 офицер и 3 солдата. «На улицах и огородах стали из автоматов отстреливать кур, складывать их в мешки, считая это развлечением, подсчитывая, кто из них убил больше кур» Такие наезды были очень часто. В итоге к ноябрю 1941 г. в Мильче не осталось ни одной курицы» [2, л. 26]. 14 октября 1944 г. жительница Мильчи Е. Н. Железнякова рассказала членам ЧГК, что «когда в деревню в 1942 г. пришли фашисты, ее семью выгнали из дома и разрешили жить в сарае, в котором зимой было очень холодно. Убили корову, поросенка, перестреляли всех кур, а немецкий офицер, который жил в их доме, отправил в Германию 20 посылок с

награбленным добром» [2, л. 27]. В материалах ЧГК также зафиксировано, что в Новой Мильче «у гражданина Журавлева Павла и Приходько Агафьи фашистские бандиты застрелили коров, погрузили на машину и увезли на кухню» [2, л. 25].

В январе 1941 г. в Новую Мильчу приехал отряд гестапо, чтобы произвести изъятие продуктов на нужды немецкой армии. «У рядового колхозника хотели забрать корову, которая осталась единственной кормилицей. Он стал сопротивляться немцам. В наказание его избили и полураздетого в назидание другим водили по улицам Мильчи. Затем увезли в гестапо, которое находилось на улице Полевой, 36. Его жена через день попыталась узнать о судьбе мужа, но все оказалось напрасно. Она каждый день приходила к зданию гестапо в надежде что-либо узнать о муже. В начале февраля 1942 г. к ногам измученной ожиданием женщины гестаповцы выбросили тело убитого мужа. Из соседнего с гестапо дома пожилая женщина вынесла большие самодельные санки, на которых жена через весь город везла убитого мужа домой [2, л. 24].

Советских людей, особенно молодежь, насильно вывозили на принудительные (каторжные) работы в Германию и Австрию. Людям даже не давали проститься с близкими и не разрешали ничего взять с собой. Гражданских лиц вывозили в товарных вагонах. По несколько дней они не получали питание и воды. Тех, кто уклонялся от отправки в Германию, расстреливали.

В Германии таких людей называли «остарбайтерами» – восточными рабочими, лишив их не только имени, но и национальности. Знак, который были вынуждены носить советские люди, вывезенные на принудительные работы в Германию, был введен указом Гейдриха 20 февраля 1942 г. Прямоугольник выкраивался размером 8,7 см в длину, 8 см в ширину, 0,5 см по периметру давалось на подгиб и 0,3 см по длине на усадку так, чтобы в готовом виде получился квадрат. Носили сначала на верхней одежде на груди, справа. С лета 1943 г. новые предписания в качестве поощрения «хорошим рабочим» разрешали носить знак меньшего размера на левом рукаве. Восточные рабочие воспринимали ношение знака как унижение их человеческого достоинства. Оказавшись на каторге, люди гибли от голода, различных болезней, издевательств, тяжелой работы [3, с. 110, 115].

Из материалов ГКЧ известно, что всего из Новомильчанского сельского совета на принудительные (каторжные) работы в Германию и Австрию было вывезено более 100 человек. Среди них были Феония Куприяновна Новикова (Сучкова) и Василиса Аврамовна Бондарева (Гончарова), которых «в состоянии беспамятства притащили к вагону, бросили в вагон, заперли и отправили в Германию» [2, л. 22–23].

Ф. К. Новикова родилась в 1925 г. в деревне Новая Мильча. 21 августа 1943 г., во время облавы, она, 18-летняя девушка, была принудительно вывезена немцами на каторжную работу в Австрию, где работала разнорабочей на литейном заводе в городе Эмтесельде. Ф. К. Новикова вспоминает: «Лагерь был огражден колючей проволокой, за его территорию категорически запрещалось выходить. Кормили очень плохо: шпинат, брюква и капуста. Один раз в неделю давали булку хлеба около 500 г на всю неделю. Хлеб был наполовину из опилок. Первое наливали по неполному черпаку. Можно было получать и добавку, но очень редко кто осмеливался. Когда шли за добавкой, на нас спускали собак. Помню одну девушку, которая от истощения еле переставляла ноги, разорвали на моих глазах собаки. И только один раз нас накормили мясом! Как потом выяснилось, это было мясо убитой охранниками лагеря собаки, которая покусала немецкого офицера. Собака была очень большая и злая. За малейшую провинность и просто так били толстыми резиновыми палками. У меня на ногах на всю жизнь остались уродливые рубцы от ударов. Работали мы по 12 ча-

сов в сутки. Без слез не могу вспоминать это страшное время. Как радовались мы, когда Советская Армия в апреле 1945 г. освободила нас. В мае 1945 г. я вернулась домой. Пусть никогда не будет больше войны, горя и слез» [1].

Уроженка Новой Мильчи Бондарева (Гончарова) Василиса Аврамовна (родилась в 1925 г.) вместе с Ф. Новиковой попала в немецкую облаву и была отправлена в Германию. Работала на игольной фабрике в городе Швабех. Работающие на фабрике жили в бараках, построенных рядом с фабрикой. Кормили скудно, два раза в день. Правда, жена хозяина фабрики иногда подкармливала и очень часто давала девушкам свою одежду: платья, юбки, пальто [1].

Попав в очередную облаву, проводившуюся гитлеровцами, на принудительные работы в Германию был угнан 14-летний житель Новой Мильчи Иван Сергеевич Ветошкин. До этого И. С. Ветошкин активно участвовал в вооруженной борьбе с оккупантами – он работал на погрузке и разгрузке угля и по поручению подпольной организации пронесил и подкладывал в кучи угля замаскированные под уголь мины, которые впоследствии взрывались в топках паровозов. Вскоре И. С. Ветошкин оказался под подозрением у местного бургомистра. Избежав ареста, И. С. Ветошкин оказался на принудительных работах в Германии. Работал в рабочем лагере на шарикоподшипниковом заводе № 2 в городе Швайнфурт. О своей жизни в Германии он вспоминает: «Наш завод и лагерь, где мы работали и жили, часто бомбили американцы, хотя в этом не было никакой необходимости, а, наоборот, приводило к гибели большого количества людей. Во время одного из налетов, наш завод был разрушен. Нас перевели в небольшой цех по производству авиационных шарикоподшипников в деревню Инофен». В апреле 1945 г. был освобожден американцами. После освобождения служил в армии в запасном полку. Домой, в Мильчу, он вернулся в марте 1947 г. [1].

Николай Михайлович Гурчанов родился в 1925 г. в деревне Новая Мильча. Когда началась война, ему исполнилось 16 лет. В августе 1941 г. Н. М. Гурчанов вступил в народное ополчение. Потом его оставили на подпольную работу. Был предан и в феврале 1942 г. арестован полицией. В течение 7 дней содержался в гомельской тюрьме, в которой пытали, морили голодом. Нередко заключенные были лишены даже возможности сидеть. От расстрела его спасла отправка в апреле 1942 г. на принудительные работы в Германию. Н. М. Гурчанов работал у бауэра в деревне Ранау, недалеко от города Бринска. Был освобожден 25 апреля 1945 г. американскими союзными войсками. 22 августа 1945 г. возвратился на родину. Из воспоминаний Николая Михайловича: «Что очень хорошо помню, так это постоянные ощущения слабости из-за голода. Хозяин был очень жадный и жестокий. Спать запирали в амбар, в котором стояли мешки с зерном. Пол был холодный и земляной. Чтобы я не мог поесть зерна, на шею надевали очень широкий обруч. Зерно можно было лишь забросить в рот. Утром приходил хозяин и по числу найденных на земле зерен отмерял удары. Там тоже люди были разные: один человек – человек, другой – зверюга. Иногда меня тайно подкармливал сосед-бауэр. Он никогда не садился за стол без работающих у него. Самое главное – все, что я пережил, меня не озлобило, не ожесточило душу. Иногда, глядя фильмы про войну, испытываю тяжесть, сердце давит, не могу видеть, как человека обижают» [1].

Горе, смерть, слезы, насилие, издевательства и нищету принес мирному населению «новый порядок», установленный нацистами на оккупированных территориях. Хранящиеся в нашем школьном музее воспоминания земляков о прошедшей войне не дают современному поколению забыть о страшных событиях нацистского геноцида против белорусского народа.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы музея средней школы № 48 г. Гомеля.
2. Государственный архив Гомельской области. Фонд 1345. – Оп. 1. – Д. 26. Материалы Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.
3. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию : док. и материалы : в 2 кн. (1941 – 1944). – Минск, 1996. – Кн. 1. 1941–1942. – 302 с.